Первым из русских, после Вергилия, Тасса и Гомера, назван Державин, поставленный на одну ступень с Горацием — довольно неожиданное сближение, в котором по поводу второго содержится похвала лени, поэтической добродетели. «Ванюша Лафонтен» напоминает об И. И. Дмитриеве — сопоставление в ту пору обязательное, но, кроме того, и о Крылове,[12] и в этом уже была некая смелость. Вслед за тем — новая ересь! — Лафонтен сравнивается с Богдановичем, как автор «Amour et Psyché» и — оценивается ниже русского поэта.[13]

Далее, Озеров приравнен к Расину, Жан-Жак Руссо — к Карамзину, рядом с «Мольером-исполином» оказываются Фонвизин и Княжнин.[14] Это приравнивание может показаться безделицей, между тем эта безотчетная дерзость школьника означала революцию вкуса в России. Суждения Пушкина не были окончательны, ему самому еще предстояло меняться, но его инстинктивная ненависть к условностям и обрядам уже нетерпеливо проявлялась. Недостаток места не позволяет мне проанализировать всю совокупность лицейских стихов Пушкина; однако мне хотелось бы указать на весьма интересную поэму, которая не сыграла своей роли потому, что была «забыта» в течение ста лет, — на «Тень Фонвизина».[15]

Это произведение неожиданно раскрывает не только зрелость мысли юного критика, не только трезвость его суда над старшими современниками, но и оригинальность его взгляда на Фонвизина-сатирика и его пристрастие к тому, что было в Фонвизине истинно русским. Всякое влияние у Пушкина немедленно приводится в действие: он берет бич из рук Фонвизина, чтобы обрушить его на современных писателей, которых желает высмеять. Не говоря уже о князе Ш. и графе Хвостове, обреченных быть его мишенью, он уже не щадит и жрецов, которых он почитал несколькими месяцами ранее, и создает забавную карикатуру на пророчествующего Державина. Описание возвращения Дениса на землю — одно из лучших созданий Пушкина-лицеиста — является отличным доказательством того, что в 1815 г. благодаря Пушкину бич Фонвизина был подхвачен и великий дар подлинной общественной сатиры продолжал жить в России, пока был жив Пушкин.

Он ищет новости какой,
Но свет ни в чем не пременился.
Всё идет той же чередой;
Всё так же люди лицемерят,
Всё так же песенки поют,

---

[12] Там же, стр. 98.
[13] Там же.
[14] Там же, стр. 99.
[15] В первый раз напечатано в кн.: Пушкин. Временник Пушкинской комиссии, № 1, Изд. АН СССР, М.—Л., 1936, стр. 3—25.